

Ну какие у котенка могут быть дурные намерения? Кроха просто-напросто забыл, что приручил человека, только и всего. Е Си искренне не понимал, почему забыть о собственном питомце — это, по мнению окружающих, верх бессердечия.

Когда до малыша дошло, что весь этот утренний переполох — дело рук его двуногого подопечного, и вспомнив, каким поразительным талантом обладают люди в изобретении игрушек, он... радостно припустил вслед за матерью. Котенком двигало предвкушение: пора опробовать новые забавы. Ну и заодно провести своего человека, разумеется.

Скалистая гора и впрямь была неказистой. Цзянь Яну, успевшему до конца света покорить немало суровых северных вершин, этот пик казался обычным холмиком. Разве можно величать горой то, на что взбираешься от силы за час? Однако для человека, который всю ночь изнывал без пушистого бока под рукой, этот подъем стал настоящим испытанием. Ему пришлось со вздохом признать: да, препятствие серьезное.

За долгие темные часы он так и не услышал сонного мурлыканья. Никто не прыгал ему на голову посреди ночи, впиваясь когтями в шевелюру; никто не пугал до смерти, когда среди полусна приоткрываешь глаза и натыкаешься на два горящих зеленых прожектора. И уж конечно, на рассвете никто не забирался к нему под подбородок, ворчливо обзывая «бесстыдником»...

Когда любишь — преграды нипочем, даже если вас разделяют кручи и бездны!

Цзянь Ян очертил на вершине условный круг.

Оглядев плоды своего ночного труда, он ощутил, как сзади бесшумно крадется кто-то мягкий и пушистый. Мужчина нежно улыбнулся. Он обернулся.

— Госпожа... госпожа Е.

Он тут же перестал улыбаться, и его лицо стало вежливо-безразличным.

Мужчина перевел взгляд с подбежавшей кошки на копошащегося позади маленького лихуа — тот отчаянно перебирал короткими лапками, карабкаясь по склону. Немного поразмыслив, Цзянь Ян вновь обратился к Е Цин, постаравшись придать голосу максимум мягкости:

— Это место гораздо лучше подходит для жизни, чем ваше прежнее убежище. Может... переберетесь сюда?

Пыхтя от усердия, Е Си наконец взобрался на уступ и прямо-таки замер от изумления.

Вершину Скалистой горы будто срезали гигантским лезвием. На ровной площадке чернел зев просторной пещеры — высотой в пять человеческих ростов Е Си, а шириной во все десять.

Здесь кругом громоздились острые валуны и скалились отвесные выступы. Выбрать на таком обрыве безопасное место для дома — задача не из легких, тут нужен наметанный глаз и безупречное знание округи.

Свое нынешнее логово Е Цин нашла сама, применив всю свою звериную смекалку. Она тщательно оценила рельеф, учла повадки соседей и, главное, скромные силенки своего глупого малыша. Но площадка, которую отыскал человек, объективно превосходила их старый дом по всем статьям. Раньше мать обходила этот уступ стороной лишь потому, что тропа сюда была слишком крутой для слабоумного котенка.

И что важнее — пушистая охотница при всем желании не умела дробить гранит и прорубать просеки. Ей пришлось занять заброшенную нору какого-то эволюционировавшего вида, куда можно было сразу заселиться без лишних хлопот.

У ее двуногого подопечного подобных ограничений не водилось.

Пусть Цзянь Ян не обладал инстинктами дикого хищника, зато за его спиной стояли технологии пришельцев. Пара секунд сканирования — и компьютер выдал идеальную точку для строительства. Сам парень, конечно, тоже не махал киркой, но у него имелись послушные роботы. Жестянки не только выдолбили просторную пещеру и разровняли каменистую площадку, но уже вовсю перекапывали прилегающий пяточок земли под будущие грядки.

Маленький лихуа замер с поднятой лапой, во все глаза разглядывая чудо инженерной мысли, как вдруг до его чуткого носа донесся умопомрачительный аромат.

— Е Си, я приготовил завтрак.

Высокий силуэт заслонил утреннее солнце. Цзянь Ян опустился на одно колено перед котенком. Лицо парня тонуло в тени, но он мягко улыбался.

— Поедим вместе?

Е Си был крайне недоумен. Он переводил взгляд с человека на дымящееся угощение, сясь совладать с нахлынувшими чувствами. Наконец, опустив лапу на землю, он требовательно мяукнул:

— А где мама?

Цзянь Ян ничуть не обиделся. Он послушно отступил в сторону, унося тарелку и открывая обзор.

Из глубины пещеры с писком вылетел круглый робот. К его корпусу была привязана веревка, на конце которой болтался ярко мигающий диско-шар. Сфера уже была изрядно исцарапана и

помята, но все еще отчаянно сияла разноцветными огоньками. Сам бедный механизм улепетывал так, словно спасал свою электронную жизнь.

Следом из темноты грациозной тенью выскочила взрослая кошка. Нагнав беглеца в один прыжок, она наотмашь полоснула когтями по светящемуся шарiku, после чего издевательски замедлила шаг, вальяжно наблюдая за «добычей».

— Смастерил для твоей матушки нехитрую забаву, — пояснил Цзянь Ян. — Она решила немного размяться перед завтраком.

Котенок тут же устался на мерцающую безделушку.

Заметив это, парень как бы невзначай покачал тарелкой. Малыш почувствовал ароматный пар, перетягивающий его внимание обратно.

— Вот поешь, и скажи, какую игрушку тебе сделать. Договорились?

Новые развлечения — это, конечно, прекрасно, но сочное мясо так просто не отпустит. Е Си по-хозяйски опустил лапку на край тарелки и требовательно приоткрыл рот.

«Ну же, двуногий лоточник, корми своего лорда!»

У любого заправского кошатника с Голубой планеты был наготове золотой стандарт решения любых межвидовых конфликтов: любимая дразнилка, лакомый паштет или щепотка ароматной кошачьей мяты. Как венец эволюции может пасовать перед пушистым комочком?

Цзянь Ян резонно рассудил, что это правило не утратило своей силы даже спустя века, когда от всего человечества остался лишь он один.

Натешившись вволю, Е Цин с достоинством устроилась у каменного стола под открытым небом. Она неторопливо доела предложенное угощение, и в ее глазах парень мгновенно вырос на несколько ступеней социального одобрения. Облизывая испачканную в подливе лапу, кошка поочередно окинула взглядом сына и человека.

— Ты неплох, двуногий. Позже отправишься с нами — пришло время познакомить тебя с другими эволюционировавшими хозяевами этих земель.

Малыш тем временем уже успел развалиться на мягком матрасике неподалеку. Ухватив передними лапами внушительный ломоть вяленого мяса, он увлеченно точил об него зубы. Теплый ветерок нежно шевелил шерстку, а мягкое солнце прогревало до самых косточек — котенок блаженно сощурился.

На просторной, очищенной от камней площадке высился массивный валун, заменявший стол, а вокруг него красовались аккуратные деревянные чурбаки, укрытые плетеными циновками. Трапеза на свежем воздухе и в таком комфорте принесла маленькому лорду ни с чем не сравнимое удовольствие.

Маленький лихуа успел и полежать на боку, и растянуться на животе, пока строгая мать не отвесила ему легкий подзатыльник, заставив подняться. Нехотя котенок поплелся следом — пришло время совершить обход владений.

Угодья, которые Е Цин отвоевала для своего чада, поражали воображение. Здесь было все: и кристально чистые ручьи, и буреломы для тренировок, и обожаемая им Долина Щетинника. А главное — сразу три «кормушки», полные дичи (пока что ленивый котенок успел нанести на карту лишь три значных места).

Сегодняшний маршрут лежал на северо-запад от Скалистой горы.

Семена вслед за матерью, Е Си услышал негромкий вопрос идущего рядом парня:

— Слушай, а на юге... мы ведь там впервые встретились?

Котенок на бегу обернулся через плечо:

— Угу, Третья кормушка как раз у самой долины раскинулась.

При упоминании долины в кошачьей душе мгновенно всколыхнулась старая обида. Вспомнив про свой любимый плоский валун, безжалостно расколотый чужаком, малыш жалобно мяукнул.

Не выдержав, он прямо на бегу взвился в воздух, извернулся и пушистым снарядом влетел парню на грудь. Уцепившись когтями за одежду, котенок прищурился и яростно зашипел:

— Ты! Из-за тебя раскололся мой любимый камень! Я на нем так сладко грелся на солнышке, а ты все испортил!

Цзянь Ян так и застыл на месте. На него снизошло озарение: вот, оказывается, почему пушистый чертенок в день их первой встречи пытался выпустить ему кишки!

Парень криво усмехнулся. Да уж, котейка тогда еще проявил к нему редкое великодушие. В былые времена, когда орды зомби разрушили их лагерь, этот зверь затаил такую лютую обиду, что во время отступления несколько раз возвращался назад и методично выковыривал гнилые мозги у мертвецов...

Е Си почувствовал, как мужчина бережно сжал его пушистые бока. Мужчина замедлил шаг, остановился и, заглянув котенку прямо в глаза, проникновенно произнес:

— Я обещаю: в той долине у тебя появится новая лежанка. Огромная, теплая и невероятно удобная. Лучше прежней в сто раз!

Ого! Оказывается, заводить домашнего человека — дело весьма выгодное!

Малыш поудобнее устроился на широкой ладони, смерил двуногого оценивающим взглядом и высокомерно вздернул носик.

Что ж, признать вину — уже полдела. Растет парень над собой, молодец.

— Вы закончили ворковать? Или мы так и простоим тут до заката? — раздался холодный голос Е Цин.

Кошка замерла неподалеку, невозмутимо помахивая кончиком хвоста.

Е Си мигом опомнился. Оттолкнувшись задними лапами от груди парня, он рыбкой скользнул на траву и виновато закружил вокруг матери, заискивающе мурлыча и лапаясь к ее боку.

Старшая кошка утихомирила расшалившегося сорванца, прижав его голову лапой к земле. На душе у нее было беспокойно. С одной стороны, разум вернулся к сыну — великое благо. С другой — почему этот смысленный оболтус умудряется отставать буквально на ровном месте?

Да и этот двуногий приемыш как-то подозрительно быстро втерся к нему в доверие. Кошке все чаще казалось, что чужак из кожи вон лезет, лишь бы завладеть вниманием ее ненаглядного чада. Неужели они не замечают, что рядом идет взрослая, грозная хищница?

Е Цин сощурилась, придирчиво разглядывая новоиспеченного прислужника. Смутное беспокойство грызло ее изнутри, хоть сама же когда-то и предложила сыну завести ручного человека.

Вывернувшись из-под тяжелой лапы, котенок весело побежал вперед и вскоре замер: они добрались до Третьей кормушки.

Этот сочный Зелёный луг примыкал к самой долине, а неподалеку весело журчал чистый ручей. Под землей всюду кишели мышинные выводки, но главным богатством здешних мест были упитанные ушастые прыгуны. Е Си нарек эти луга своей Третьей кормушкой именно из-за невероятного изобилия дичи. Порой прямо посреди бела дня на лужайку высыпала целая орава зайцев, беззаботно щипавших травку.

Вот как сейчас: чуть поодаль мирно паслось с десятков жирных тушек. Идеальная мишень для молниеносного броска.

Малыш припал к земле в зарослях осоки, которая была выше его макушки. Будучи абсолютно уверенным в своей невидимости, он по-пластунски пополз к добыче.

В силу нежного возраста котенку и в голову не пришло задуматься: ладно бы его мать-охотница, но рядом стоял огромный, приметный человек. Насколько же глупыми должны быть эти жертвы, чтобы преспокойно хрустеть травой при виде такой компании?

Впрочем, охотничий азарт затмил все разумные мысли. Е Си бесшумно подобрался поближе, наметил взглядом самого упитанного белого кролика и пружиной вылетел из травы, мертвой хваткой вцепившись беглецу прямо в горло!

— Ай-ай-ай! Е Си! Тебе же вернули разум! За что опять кусаешься?!

Отчаянный девчоночий визг эхом прокатился по лугу. Ошарашенный котенок внезапно понял, что земля уходит у него из-под лап. Его бесцеремонно подхватили под мышки и вздернули вверх.

Болтающийся в воздухе малыш поднял голову и увидел перед собой заплаканные алые глаза.

<http://bllate.org/book/18191/1749605>